

УДК 001.8+62(091)+101

UDC 001.8+62(091)+101

09.00.00 Философские науки

Philosophic sciences

ЭЛИТЫ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС**ELITE AND HISTORICAL PROCESS**

Орешкина Марина Александровна
кандидат исторических наук, доцент кафедры
политологии и философии ВГАВМ
РИНЦ: SPIN-код: 2517-1252
*Витебская государственная академия
ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика
Беларусь*

Oreshkina Marina Aleksandrovna
Candidate of Historical Sciences, associate professor of
the Department of politology and philosophy of
Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine
RSCI SPIN-code: 2517-1252
*Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine,
Vitebsk, Republic of Belarus*

Всегда существовала дуальность: власть – элита. В Российской Империи это было дворянство. Служба была не просто и не столько инструментом политики, она реорганизовывала и само служилое сословие, что в свою очередь производило воздействие на государственные институты. Господствующий класс консолидировался, что позволяло достичь компромиссов с правительством, которое реализовывало многие требования дворянства, связанные со службой и награждением за нее, сумело существенно перестроить саму службу не в ущерб ее интенсивности. С другой стороны власть не всегда искала компромиссные варианты. А элита отвечала ей тем же. В дальнейшем эти отношения трансформировались и развивались уже на ином социальном субстрате, и иной экономической составляющей. Рассматривая историю развития и функционирования в историческом пространстве элит Российской империи, а затем и СССР, необходимо отметить схожие закономерности, возникающие при их движении во времени. В первую очередь это нестабильность элит, порождающая их раскол, а затем и раскол общества, что приводит к различного рода революционным потрясениям. Экономическое регулирование деятельности элит во времена Империи не только не дали долгосрочных позитивных результатов, но, напротив, явились шагом к девальвации элит той поры, а в дальнейшем – разрушительным революциям. Таким образом, проведенное исследование позволяет более четко представить необходимость всеми способами пытаться избежать повторения подобных ситуаций в будущем

There was always a duality: the power – elite. In the Russian Empire it was the nobility. The service was not simply and not so much the policy tool, it reorganized also sluzhily estate that in turn made impact on the state institutes. The ruling class was consolidated that allowed to reach compromises with the government which realized many requirements of the nobility connected with service and rewarding for it managed to reconstruct significantly service not to the detriment of its intensity. On the other hand the power not always looked for compromise options. And the elite answered it with the same. Further these relations were transformed and developed already on other social substratum, and other economic component. Considering history of development and functioning in historical space of elite of the Russian Empire, and then and the USSR, it should be noted the similar regularities arising at their movement in time. First of all it is the instability of elite generating their split, and then and split of society that leads to different revolutionary shocks. Economic regulation of activity of elite at the time of the Empire not only didn't yield long-term positive results, but, on the contrary, were a step to devaluation of elite of that time, and further – to destructive revolutions. Thus, the conducted research allows to present more accurately need in all ways to try to avoid repetition of similar situations in the future

Ключевые слова: ЭЛИТА, АРХЕТИП,
КАПИТАЛИЗМ, РЕВОЛЮЦИЯ, СОЦИАЛИЗМ

Keywords: ELITE, ARCHETYPE, CAPITALISM,
REVOLUTION, SOCIALISM

Введение. Любой исторический процесс минувшего или сегодняшнего дня всегда имеет глубокие корни в развитии общества в прошлом. Исходя из этого для понимания социальных процессов 20-х – 50-

х гг. XX века в СССР необходимо исследовать их истоки и выявить их смысловое содержание. Корни же этих процессов по нашему мнению уходят в процессы, происходившие на территории Российской Империи в XIX – начале XX веков. И во многом определялись элитами общества, их борьбой или сотрудничеством, а также взаимодействием с властными структурами государства.

Нужно отметить, что всегда существовала дуальность: власть – элита. В Российской Империи это было дворянство. Служба была не просто и не столько инструментом политики, она реорганизовывала и само служилое сословие, что в свою очередь производило воздействие на государственные институты. Господствующий класс консолидировался, что позволяло достичь компромиссов с правительством, которое реализовывало многие требования дворянства, связанные со службой и награждением за нее, сумело существенно перестроить саму службу не в ущерб ее интенсивности [1]. С другой стороны власть не всегда искала компромиссные варианты. Так Павел I после Екатерины II стремился предотвратить дальнейший рост дворянских вольностей, лишит аристократию всех атрибутов свободы, опустить ее до положения зависимых сословий [2], что порождало недовольство и сопротивление, окончившееся физическим устранением императора. В основном же интересы самодержавия и его социальной опоры – дворянства – совпадали. Заметим, что крепостное право, крепостной режим, сословный строй – это звенья одной цепи российского общества [3]. А архетип крепостничества без особого труда дал ростки после всеобщей коллективизации 20-30-х гг. XX века. Но как бы там ни было, но консервативные «функции» дворянства укрепляли государство, порождали его стабильность [4], а представители элиты России часто объединялись, чтобы отстаивать свои интересы [5]. Это тем более было важным для стабильности в государстве, поскольку достаточно часто возникало разномнение между правящей

верхушкой «суперэлиты» России и элитой местной – дворянами и аристократами по вопросам войны, мира, хозяйствования [6]. Помогало решать эти противоречия сословно-статусное мышление. Хотя примат чина разделял государственные сословия, препятствовал исполнению официальной роли дворянства и формированию горизонтальной общности этого сословия [7].

Таким образом, в обществе существовали как центробежные, так и центростремительные тенденции, что отражалось как на процессе формирования дворянства, так и на эффективность его функционирования. Но единение, как общества, так и его элитного слоя во многом обуславливалось природно-климатическими особенностями территории Российского государства. Именно общность климатического и географического плана порождала многие особенности социального быта и структуры общества и его функционирования [8]. Говоря же о геополитике, отметим, что не было ни одного события в мире, которое не влияло бы на Империю и наоборот. А слабость имперской элиты в начале XX века привела и к ослаблению элиты в мире и к другим негативным последствиям [9] общемирового порядка. Породило в конечном итоге тот репрессивный строй, который существовал в СССР несколько десятилетий. И открыло дорогу для возникновения тоталитарных режимов по всему миру.

Анализируя публикации ряда авторов, которые работали в данном направлении и среди которых отметим Ашина Г.К. [10] и Мохова В.П. [11], рассматривающие элиты, их образование и функционирование с точки зрения политологии, Полякова А. [12] и Калугина О. [13], исследовавшие в первую очередь методологию изучения элит. И Бердяева Н. с его работой «Философия неравенства» [14], где этим известным философом исследованы некоторые философские аспекты жизни и назначения элит; приходим к выводу, что исторический аспект

функционирования элит, приводящий затем к многочисленным репрессиям и репрессивной политики в целом, исследован недостаточно.

Исходя из этого целью данной статьи является исследование элитообразующих процессов, политической и экономической деятельности элит, которые явились прологом к многочисленным репрессиям, приведшим к неисчислимым жертвам как среди элит, так и среди рядовых обывателей.

Поскольку в XIX веке превалирующей элитной группой являлось дворянство, перейдем к рассмотрению данного класса. Прежде всего, отметим, что дворянство не было единым, но весьма разнородным. И, безусловно, оно нуждалось в укреплении и единении. И такие попытки делались аристократией, как суперэлитной прослойкой дворянства в лице помещиков: М.А.Безобразова, Н.А.Безобразова, В.П.Орлова-Давыдова, С.И.Мальцева, П.Б.Планка, Г.Б.Бланка, В.В.Апраксина, А.П.Платонова, Д.Н.Шидловского в 1850-1860 гг. XIX века при поддержке графа П.П.Шувалова, князя И.В.Гагарина, Ф.И.Паскевича, графа А.П.Бобринского, М.П.Позена и других. Которые старались осуществить укрепление дворянского сословия через призывы его к единению и служению государству и через некоторые конституционные нововведения в России. По их замыслу исполнительная власть на местах должна была принадлежать дворянству, причем превалировать в этих властных структурах должны крупные землевладельцы, как основа государства. Они хотели остановить развитие бюрократической монархии, в которой сам монарх ограничивался неконституционной бюрократией.

Сословный же строй можно рассматривать с разных позиций. Так если взглянуть на дворянство, как на сословную категорию, но не как на инструмент социальной стратификации (подобие «слоеного пирога»), а основываясь на многоуровневой взаимосвязи между властью и подданными, то картина выглядит иначе. Сословный строй в середине XIX

века обнаруживает гораздо большую жизнеспособность, динамизм и гибкость, чем кажется, когда его пытаешься оценить и понять в понятиях классовообразования и классового самосознания. [Что само по себе идеализм чистой воды – идеализм материалистов]. Именно то, что дворянское звание являлось для столь многих и столь непохожих между собой людей важнейшим залогом успеха в борьбе за социальное преуспеяние, свидетельствует о все еще значительной степени соответствия данной сословной парадигмы потребностям общественного развития того времени. Аристократическая группировка, говоря о социальном статусе дворянина, хорошо понимала историческую обусловленность и естественность пестроты состава и размытости границ дворянства, откуда и вытекала необходимость оструктурирования, следовательно, проверенные временем принципы должны были в видоизмененной форме служить новым целям. Она утверждала, что средние сословия в России было всегда, в его составе: небогатое дворянство, чиновники, врачи, ученые, высшее купечество.

Возникла мысль и о перегруженности сословия «балластом». Откуда следовал вывод о введении имущественного ценза. Но самым главным было избавиться от дискредитирующих и раздробляющих дворянство социальных ролей и идентификаций. [Это и есть принципы создания элиты]. Население должно было осознать, что бюрократия вовсе не тождественна дворянству.

Таким образом, ставилась задача не изолированно-политическая, но социальная: преобразовать разрозненные сословия в сплоченную корпорацию, охватив по возможности все пригодные для этого элементы. Аристократии было свойственно обостренное предчувствие заката дворянства, страх упустить свой шанс на спасение. Однако в первой половине 1860-х годов предложения аристократов не вызвали доверия у самих дворян. Призывы к коллективному исполнению своего

исторического долга не нашли отклика. Цель аристократов – создание клана крупных землевладельцев, опережала время. Это стало возможным лишь на рубеже XIX-XX веков [15]. Собственно говоря, речь шла о создании своего рода корпорации, которая могла бы структурировать элитные сословия, отделив так сказать, зерна от плевел, и которая могла усилить государство небюрократическим путем. Идея такой корпорации жива в России и сегодня [16].

Однако в тот период времени в России возобладали центробежные тенденции. С точки зрения аристократа П.П.Шувалова причина в том, что у дворян было отвращение ко всякому коллективизму, которое изначально присуще консерваторам, как сторонникам личной собственности [17]. Однако здесь могут просматриваться и биологически-генетические особенности землевладельческой элиты [18]. Усугублялось это и разобщенностью аристократической оппозиции, и тем, что в среде имперского дворянства отсутствовала традиция устойчивых корпоративных связей, а положить начало этим традициям не удалось. Само же мнение о том, что лишь поместное дворянство может руководить народом и вразумлять его, а, следовательно, должно первенствовать в дворянских собраниях и назначаться на должности, разделялось практически всеми помещиками [17]. Ведь именно земля, поместья – истинная власть аристократии.

Следующая серьезная попытка сплотить дворянство Империи в одно целое была предпринята в 1906 году. На январь 1906 года в России было 49 дворянских обществ. Дворянские собрания Курской и Тамбовской губерний приняли решение об организации всероссийского съезда дворян. В своем письме, обращаясь к дворянству, они писали: «Тяжелое время, переживаемое Россией вообще, а дворянским сословием в особенности, дало повод к возникновению в среде отдельных дворянских обществ мысли о необходимости для дворянства сблизиться и, независимо от

разделения на отдельные дворянские общества по губерниям, объединиться в один общий всероссийский съезд дворянства». С 21 по 28 мая 1906 года в Петербурге на съезде уполномоченных 29 губернских дворянских обществ была учреждена общероссийская организация объединенного русского дворянства. Съезд утвердил Устав организации. Параграф 1 Устава гласил: «Съезд уполномоченных дворянских губернских собраний имеют целью объединить дворянские общества, сплотить дворянство в одно целое для обсуждения и проведения в жизнь вопросов интереса общегосударственного, а равно и сословного». Между съездами действовал Постоянный Совет, обладавший широкими распорядительными правами. Всего прошло одиннадцать съездов. В мае 1917 года Совет принял решение о самоликвидации в связи с отменой сословного деления [19]. Однако, учитывая то огромное интеллектуальное, духовное и культурное наследие элит империи [20; 21], а так же учитывая хозяйственное значение, особенно в сельскохозяйственной отрасли [22], такое решение вряд ли можно считать достаточно обдуманным.

Так в 1900 году удельный вес сельскохозяйственной отрасли в доле национального дохода России составлял 54,9% и это было в основном усадебное производство, производство помещиков и купцов (к сельскохозяйственному производству относились собственно сельскохозяйственное производство, пчеловодство, рыбоводство и рыболовство) [23].

Особо отметим, что важной отличительной особенностью Российской империи было усадебное хозяйствование, где усадьба выступала как единый производственный и культурный комплекс. Это особый вид восприятия действительности [и сама особая действительность] и особый вид ведения хозяйства [24]. Динамика роста усадеб в России такова: в середине XVI века – 16 тысяч усадеб; в 1700 году

– 23 тысячи; в 1800 году – 35 тысяч; конец XIX века 61 тысяча усадеб. К 1917 году сохранилось около 40 тысяч усадеб. Преимущественно усадьбы принадлежали дворянам, но с 1861 года произошло становление и купеческой усадьбы. Изменения в количестве усадеб произошло в 1905-1907 годах. [Однако нет данных о динамике укрупнения усадеб, то есть объединении нескольких хозяйственных единиц в одну, происходившее в силу скупки земельных угодий купцами]. Уничтожение после 1917 года 40 тысяч усадебных поселений способствовало резкой деградации сельской жизни [25] и попросту её обнищанием. Удар, безусловно, был направлен против аристократии, ибо владение землей во многом определяло и статус. То, что разрушалась сама основа жизни общества для «экспериментаторов» было не в счет. Это можно рассматривать и как репрессии, но репрессии подрывающие жизнеспособность всего государства в целом. Что революционной элите в период захвата власти было в целом безразлично. Причем агрессивно безразлично, всё, что не вписывалось в парадигмы революционеров, уничтожалось ими безжалостно, будь то люди, хозяйственные единицы или организации.

По мнению С.Ю.Витте, председателя Совета министров Российской империи того времени, дворянство должно было обуржуазиться, заняться банками, торговлей, промышленным производством, чтобы выжить. Он говорил: «В России происходит то же, что и на Западе: она переходит к капиталистическому строю. Это мировой непреложный закон» [26]. Однако не учитывать национальной специфики было нельзя, тем более что само по себе усадьба могла стать основой формирования новых форм хозяйствования, хорошо учитывающих климатические и географические особенности России и к которым в значительной мере были приспособлены наличествующие хозяйственно-организационные механизмы [8]. К таким механизмам можно отнести и земства, как своеобразную форму общественной собственности. Именно через земства

шел научно-технический прогресс в науке, технике, в сельском хозяйстве, велась подготовка квалифицированных кадров. Таким образом, земства являлись эффективной формой местного самоуправления [27]. Земствами же преимущественно занимались дворяне, хотя в этом процессе активное участие принимала и младшая сестра дворянства – русская интеллигенция.

Активное участие в создании новой инфраструктуры государства: строительстве водных путей, железных дорог, дорог, мостов, что потребовало обширных строительных программ, больших инженерных изысканий и громадного государственного финансирования, принимала на руководящих постах дворянская интеллектуальная элита – инженеры [28]. Надо заметить, что русская элита – офицерство, предприниматели – эмигрировавшие на Запад в 1917-1918 гг. активно работали в различных сферах промышленности, торговли, а также особо успешно в страховом бизнесе. Практически все были трудоустроены, хотя уровень безработицы вокруг них достигал в 20-е годы 10% [29]. Факт, не требующий комментария, об уровне подготовки российских специалистов.

Российский рубль конца XIX века являлся одной из самых стабильных валют мира [28]. Законодательная база империи в целом способствовала развитию сельскохозяйственного производства на основе усадебного хозяйства [30; 31]. Развитию сельскохозяйственного производства способствовали рост численности, как общего, так и городского населения. Например, в городах Полтавской, Харьковской и Екатеринославской губерний проживало в 1897 году 882642 человек, в 1904 году – 1223800 человек, а в 1914 году – 1456300 человек [32]. Производители реагировали на это, но отметим, что помещикам-экспортерам зерна была выгодна инфляция внутри страны и она достигала порой 50% [33]. Бюджет же, как сбалансированный финансовый план доходов и расходов государства на ближайший год стал формироваться в России лишь с XIX столетия. До этого времени потребность

централизованных органов власти и военных образований удовлетворялись в двух основных формах: до конца XIV века князь, его дружина, ополчение получали довольствие в натуральной форме и создавали годовые запасы. С XV-XVI веков расходы государства приобретают денежные формы и как следствие – преобразование его доходов. В 1680 году расходы (доходы) казны составили 1,2 млн руб. На важные нужды ушло 0,7 млн руб. В конце царствования Петра I бюджет составлял 8,5 млн руб., а военные расходы составляли 6,5 млн руб. В 1796 году, в последний год царствования Екатерины II, расходы составляли 68,8 млн руб. С 1769 года началась эмиссия бумажных денег [34].

Известно, что в России специально для дворян создавались финансовые учреждения [35]. С 1885 года функционировали дворянские банки. До 1917 года действовали ипотечные банки: Московский, Санкт-Петербургско-Тульский, Виленский, Костромской, Бессарабо-Таврический, Донской, Киевский, Харьковский, Полтавский, Нижегородско-Самарский акционерные земельные банки. Учредителями являлись предприниматель А.К.Алчевский, крупнейшие дворяне и сановники: князя Д.А.Оболенский, А.И.Барятинский, В.И.Черкасский, М.В.Кочубей, А.С.Кудашев, графы Н.В.Левашов, А.С.Платер, Н.Н.Зубов, М.Платонов, Н.Орлов-Денисов и др. Акционерные банки носили внесловный характер, но главными заемщиками являлись в конце XIX – начале XX века дворяне, на которых приходилось около 2/5 от общего числа клиентуры.

Дворянский банк вообще предоставлял услуги на чрезвычайно выгодных условиях: ссудный процент был от 5% и ниже. До XX века дворяне освобождались от курсовых потерь. Так же была и такая льгота для дворян: более продолжительный срок ссуд, более льготный порядок взимания просроченных платежей. Цель банка состояла в сохранении дворянского землевладения. С 1915 года Дворянский банк практически на

50% стал недворянским, но продолжал оставаться ипотечным учреждением [36].

Отметим, что из 10 ипотечных банков 4 находились на территории нынешней Украины.

Первый в Российской империи земельный банк возник в Украине, в регионе с наиболее развитыми товарно-денежными отношениями, это был «Земский банк Херсонской губернии». Вслед за Херсонским 4 мая 1871 года начал свою работу Харьковский земельный банк. С 21 апреля 1885 года XIX века система сельскохозяйственного кредита Украины пополнилась еще одним, государственным банком, – Дворянским. Отмечая 100-летие жалованной грамоты Екатерины II, царь издал указ, в котором обосновывается необходимость данного учреждения: «Во внимание к нуждам дворянского поместного землевладения во многих местах расстроенных оскудением хозяйственных средств и затруднением кредита Мы повелеваем министру финансов приступить на указанных нами началах к устройству особого Дворянского земельного банка, дабы дворяне тем более привлекались бы к постоянному проживанию в своих поместьях, где предстоит им преимущественно приложить свои силы к действительности, требуемой от них долгом их звания». Ссуды выдавались исключительно дворянам на 48 лет и 8 месяцев. Размер – не более 60% от стоимости имения. Ежегодно требовалось вносить 5 целых 4 десятых процента от общей суммы ссуды. С 12 июня 1890 года ссуда выдавалась на 66 лет 8 месяцев. В результате банки в 1906 году фактически потерпели крах.

В 1910 году левобережная Украина была наиболее развита в плане финансовых структур как в Украине, так и в империи в целом, за исключением Прибалтики. По экономическим причинам дворяне потеряли с 1861 по 1916 гг. почти половину своих земель. И это при том, что реформы 1861 года, по сути, укрепили бюджет усадеб: 1) в ходе реформы

помещикам списали долги кредитным учреждениям, которые существовали до 1860 года; 2) после 1861 года дворянство получило значительные финансовые ресурсы, позволявшие многим осуществить перестройку производственных процессов в своих имениях на основе вольнонаемного труда. Если в 1859 году задолжными были 2/3 помещичьих хозяйств Украины (62,1 %) то в 1879 их стало менее 1/5 (18,1 %). Однако, как мы видим, стабилизация была временной. В 1908 году в 9 украинских губерниях, входящих в состав империи, недоимки по выплатам в банк за землю составили 4,5 млн руб. Однако этому способствовала и политика правительства. Так за 12 лет (1901-1912) прямые налоги в Украине, как и в целом по империи уменьшились на 12,5%, а косвенные налоги увеличились на 82% [37], что, безусловно, способствовало уничтожению товаропроизводителя, делая товар неконкурентоспособным. Таким образом, мы видим, что на территории нынешней Украины усадьбные хозяйства и необходимая для их функционирования инфраструктура была развита значительно. Практически являлась лучшей в Империи и вряд ли имела мировые аналоги.

Таким образом, рассмотрев практически все возможные аспекты становления дворянской элиты на примере Империи и в частности в Малороссии, отметим еще несколько штрихов, чтобы более выпукло очертить поставленную проблему поиска архетипа дворянства, элиты.

Элита, если это действительно элита, не удовлетворяется только материальными благами, но пристально наблюдает мир внешний, ищет скрытую духовную суть, постигая ее сущность. Поиски эти бывают успешны, а порой заводят в глухой тупик, откуда и вырваться можно только подымаясь вверх, воспаряя в сферы надприродного.

Не миновала подобная участь и элиту имперскую (а, по сути, сборную, синтетическую). Поиск целостного мировоззрения привел ее на определенном этапе к масонству. Достаточно отметить, что и император

Павел I, Великий Магистр Державного ордена Святого Иоанна Иерусалимского, и великий русский полководец князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов были посвященными масонами [38]. После запрещения в 1822 году Александром I тайных обществ русских подданных, они приобщились к масонству за границей. С 1906 года началось возрождение масонства в России. Поскольку наступил спад политической активности, начали активно создаваться масонские ложи, что позволило общаться членам разных партий на внепартийной почве, поскольку в основном все члены масонских лож были членами различных партий. После февральской революции наступил спад и в масонском движении. После октябрьского переворота – его легальный конец [39]. Основной центр масонства находился в тот период времени в США и Англии. Так в начале XX века на Земле было 26 тысяч масонских лож с 1,67 млн адептов, в т.ч. более 900 тыс. в США и более 140 тыс. в Англии. Отметим, что к 1982 году количество лож удваивается, а численность достигла более 5 млн человек. Из них 3 млн в США, 700 тыс. – в Англии, 70 тыс. во Франции. В 90-х годах XX века численность масонства стабилизировалась, но в США их число уменьшилось до 2,4 млн человек. В целом масоны придерживаются гуманистических традиций. В отношении стран бывшего Советского Союза и России в частности четких планов у них нет [40]. В целом же масонство – это философско-этическое и социально-психологическое явление общественной и духовной жизни, основанное на организационных принципах и предъявляющее к своим членам определенные этические требования и претендующее на элитарность. В философском плане оно придерживалось философии позитивизма; и было чуждо России. По численному составу российское масонство состояло на 2/3 из дворян (в том числе титулованных) и на 1/10 из еврейского населения [41]. Кстати говоря, на одном из «круглых столов» журнала «Отечественная история» рассматривалась роль

еврейства в контексте истории России. Общий вывод гласил: Евреи, как бы целый народ, отобранный по принципу религиозной элитности. Элитность эта с одной стороны самообъявленная, а с другой – самодавяющая. Это, так сказать, элита по религиозному признаку. Нужно так же отметить, что уже XVII веке евреи в России стояли ниже дворян, но выше крестьян. Евреи в данном случае рассматривались не как народ, а как сословие, сословие евреев [42; 43]. Однако именно это сословие после октябрьского переворота 1917 года и до 1937 года главенствовало в Советской России, стало ее элитой [44]. В целом же крах России в 1917 году произошел из-за отсутствия реальной элиты и конструктивного плана по ее созданию в новых условиях [45]. Революционная же мобилизация масс провоцирует архаизацию общественной жизни [46], что очень хорошо видно на примере СССР.

В целом же все социальные революции в XX веке сопровождались уничтожением элит. Как следствие возникали нарушения хозяйственных циклов. И общество технологически деградировало. Но, с другой стороны, каждая революция порождает свою элиту, хотя интеллект ее обычно ниже элиты предыдущей и как следствие элита-новодел не могла удержать власть в своих руках [45]. Разрушить прошлое – мало. Надо создать нечто новое. И не просто новое, но качественно новое. Но на создание нового требуется гораздо больше ресурсов, чем на разрушение. А без элиты это вообще невозможно.

За период с 1917 по 1922 годы Россия потеряла 15 млн человек и 2,5 млн эмигрировали. Гибли же лучшие. Для русской интеллигенции гражданская война обернулась великой трагедией. Явилось это трагедией и для русского офицерства – в гражданскую войну погибло 100 тыс. офицеров – это больше, чем в первую мировую войну. Из 4,5 млн погибло более 2,5 млн казачества Дона. Уже в советское время были уничтожены: дореволюционная интеллигенция, духовенство, дворянство, крепкий, с

хозяйственной жилкой, крестьянин (русский фермер). Фактически уничтожена вся дореволюционная элита [47].

Естественно, что коммунистам пришлось создавать новую элиту [48]. В ходе революции (как в России, так и в Китае) и при последующем нахождении у власти коммунисты провели кардинальные социальные преобразования. Но устраняя одни противоречия, они порождали другие противоречия. Не сумели они и закрепить преобразования. Государство же под управлением новой, коммунистической элиты, сосредоточив в своих руках все [поправ индивида], не сумело наладить эффективное управление и функционирование экономики и общества [48].

Сравним теперь иерархии элит Российской империи и Советской империи. В Российской империи мы видим иерархию чинов из 14 классов: 1) высшие чиновники – 1-5 класс; 2) средние чиновники – 6-8 класс; 3) нижние – все прочие. В первый разряд попадали: члены Государственного Совета, министры, директора департаментов, генерал-губернаторы, губернаторы, председатели казенных палат. Ко второму разряду относились: советники, начальники отделений, полицмейстеры, градоначальники, губернские прокуроры и прочие губернские «боссы». В третий разряд помещались: столоначальники, экзекуторы, судьи, казначеи, землемеры, секретари и уездные руководители [49].

В 20-х годах XX века И.Сталин определил, что номенклатура в Советской России складывается из 3-4 тыс. высших руководителей или генералитета, 30-40 тыс. средних руководителей, или партийного офицерства и 100-150 тыс. представителей нижнего партийного руководства или партийного унтер-офицерства [50]. Номенклатура же – правящий класс в СССР. Его элита делилась следующим образом по основным ступеням карьеры:

1) кандидат в члены КПСС; 2) член КПСС; 3) избрание на внештатную партийную должность (парторг, член партбюро); 4)

попадание в номенклатуру (в список должностей, назначение на которые – прерогатива парткомов); 5) включение в номенклатуру определенного уровня предшествовало зачислению в «резерв на повышение».

Иерархия номенклатурных должностей: номенклатура райкома (горкома) КПСС; номенклатура обкома КПСС; номенклатура ЦК Компартии союзной республики; - номенклатура секретариата ЦК КПСС; номенклатура политбюро КПСС. Высшими ступенями политической карьеры являлись: кандидат в члены ЦК КПСС; член ЦК КПСС; член политбюро ЦК КПСС; член секретариата ЦК КПСС. Численность номенклатуры в СССР составляла около 750 тыс. человек. С семьями – более 3 млн человек, т.е. менее 1,5% населения СССР. Номенклатура в СССР являлась более широким понятием, чем элита. Советская элита – это лица, занимающие верхние ступени в номенклатурной иерархии, следовательно, численность элиты в СССР была на несколько порядков ниже. Надо также отметить, что система номенклатуры в СССР не была стабильной [10]. Как видим, социальное устройство СССР значительно напоминало иерархические и элитарные структуры Российской империи. Дворянство, аристократия, боярство, зависимые удельные князья... Даже роль мелкопоместного дворянства и русской интеллигенции была сыграна в СССР, но уже новой «пролетарской» интеллигенцией, но все в том же ключе – способствование развалу страны. Интеллектуальная элита СССР оказалась далеко не интеллектуальной, но идеалистически-романтической и так же оказалась ни с чем и подверглась уничтожению (хотя и другим образом), чем это было в начале XX века [51].

Таким образом, архетип элитарности совершил свой очередной переход во времени. Отметим, что нашему мнению архетип – это квинтэссенция историко-духовного прошедшего, запечатленного вневременно и формирующее будущее. Архетип – это общее звено, связывающее прошлое и будущее, и значит существующее одновременно

и в настоящем. Это аналог ДНК для общества в целом, это информационное образование надорганизменного уровня. Исходя из изложенного, весьма проблематичным выглядит тезис Питирима Сорокина о том, что возможна и неизбежна победа третьего типа культуры – культуры идеалистической, духовной [52]. И только в случае, а также при условии, что именно индивидуальные, а не надиндивидуальные характеристики будут критериями отбора, элита может быть ассамблеей лучших и достойнейших, то есть подлинной меритократией.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Рассматривая историю развития и функционирования в историческом пространстве элит Российской империи, а затем и СССР, необходимо отметить схожие закономерности, возникающие при их движении во времени. В первую очередь это нестабильность элит, порождающая их раскол, а затем и раскол общества, что приводит к различного рода революционным потрясениям. Экономическое регулирование деятельности элит во времена Империи не только не дали долгосрочных позитивных результатов, но, напротив, явились шагом к девальвации элит той поры, а в дальнейшем – разрушительным революциям. Таким образом, проведенное исследование позволяет более четко представить необходимость всеми способами пытаться избежать повторения подобных ситуаций в будущем. Понятие архетипа в данном контексте позволяет, в принципе, осуществить подобное регулирование общества. Именно поэтому выбранное направление исследований является перспективным и нуждается в дальнейшем продолжении и развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев И.Л. Дворянство и служба в XVII веке / И.Л.Андреев // Отечественная история. – 1998. – С.164-175.
2. Овцын А.Н. Народная диссертация о перемене правительства в империи нашей (1798 год)/ А.Н.Овцын // Вопросы истории.- 2000. - № 11-12. – С.78-95.
3. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа / А.Б. Каменский. – М.: РГГУ, 1999. – 576 с.

4. Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция реформам и проблема организации местного управления в России в 50-70-е годы XIX века / И.А. Христофоров // Отечественная история. – 2000. – № 1. – С.3-18.
5. Миронов Б.Н. Новое видение России XVIII – первой половины XIX века / Б.Н. Миронов // Вопросы истории. – 2001. – № 11-12. – С.152-159.
6. Рэгсдейл Х. Просвещенный абсолютизм и внешняя политика России в 1762-1815 годах // Отечественная история. – 2001. – № 3. – С.3-25.
7. Марасинова Е.Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века / Е.Н. Марасинова. – М.: РОСПЭН, 1999. – 300 с.
8. Паршев А.П. Почему Россия не Америка / А.П. Паршев. – М.: Крымский мост – 9Д, Форум, 2000. – 410 с.
9. Уткин А.И. Место и роль российской цивилизации в истории человечества. Россия и Запад в XX в.: пути развития России / А.И. Уткин, А.И. Степанов // Новая и новейшая история. – 1999. – № 4. – С.88-91.
10. Ашин Г.К. Формы рекрутирования политических элит / Г.К. Ашин // Общественные науки и современность. – 1998. – №3. – С.85-96.
11. Мохов В.П. Циркуляция элит как социальный процесс / В.П. Мохов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2012. - №10(24): в 2-х ч. – Ч.II. – С.139-142.
12. Поляков А. К вопросу методологии исследования политической элиты / А. Поляков. – Власть. – 2011. - №2. – С.110-114.
13. Калугин О. Механизмы элитообразования (На историческом опыте формирования калужских политико-административных групп) / О. Калугин // Полис. – 1999. - №1. – С.71-72.
14. Бердяев Н. Философия неравенства / Н.Бердяев / Сост. И отв. Ред. О.А.Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – С.19-303.
15. Долбилов М.Д. Сословная программа дворянских «олигархов» в 1850-1860-х годах / М.Д. Долбилов // Вопросы истории. – 2000. – № 6. – С.32-52.
16. Калашников М. Орден новых меченосцев / М. Калашников. – М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрем»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 318 с.
17. Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция великим реформам (конец 1850 – середина 1870 гг.) / И.А. Христофоров. – М.: Русское слово, 2002. – 432 с.
18. Диденко Б.А. Цивилизация каннибалов. Человечество как оно есть / Б.А. Диденко. Изд. второе, доп. М.: ТОО «Поматур», 1999. – 176 с.
19. Миндлин А.Б. Проекты Объединенного дворянства России по «европейскому вопросу» / А.Б. Миндлин // Вопросы истории. – 2002. – № 4. – С.13-26.
20. «Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI-XVII веков / Под.ред. Е.В.Чистяковой, сост. Н.М. Рогожин. – М.: Международные отношения, 1989. – 240 с.
21. Яковкина Н.И. Русское дворянство первой половины XIX века. Быт и традиции / Н.И. Яковкина. – СПб.: Изд-во «Лань», 2002. – 160 с.
22. Куреньшев А.А. На пути к частной собственности на землю. Союз земельных собственников России / А.А. Куреньшев // Вопросы истории. – 2002. – № 6. – С.36-57.
23. Смирнов В.С. Экономика предреволюционной России в цифрах и фактах / В.С. Смирнов // Отечественная история. – 1999. – № 2. – С.3-12.
24. Буровский А.М. Евреи, которых не было. Курс неизвестной истории / Буровский А.М. –В 2 кн. – Кн.II. – М.: ООО «Изд-во АСТ»; Красноярск: ООО КИ «Издательские проекты», 2004. – 429 с.

24. Русская усадьба и ее судьба / И.М.Пушкарева, Ю.А. Тихонов, И.А.Христофоров. «Круглый стол» // Вопросы истории. – 2002. – № 5. – С.133-159.
25. Дворянская и купеческая усадьба в России XVI-XX вв. Исторические очерки. – М.: Эдиториан УРСС, 2001. – 784 с.
26. Корелин А.П. С.Ю.Витте и аграрный вопрос в России в конце XIX – начале XX века / А.П. Корелин / Экономическая история России XIX – XX вв.: Современный взгляд. – Отв.ред. В.А.Виноградов. – М.: Росспэн, 2001. – С.524-546.
27. Кошин В.Н. Российское земство в 1864-1918 гг. и его социально-экономическое значение и нереализованный потенциал / В.Н. Кошин / Экономическая история России XIX – XX вв.: Современный взгляд. – Отв.ред. В.А.Виноградов. – М.: Росспэн, 2001. – С.338-340.
28. Киштымов А.Н. Экономика Белоруссии XIX – начала XX вв.: государственная политика и частная инициатива / А.Н. Киштымов / Экономическая история России XIX – XX вв.: Современный взгляд. – Отв.ред. В.А.Виноградов. – М.: Росспэн, 2001. – С.134-139.
29. Вайль Борис. Книга о русской эмиграции в Дании / Борис Вайль // Отечественная история. – 1998. – № 4. – С.201-203.
30. Поткина И.В. Торгово-промышленное законодательство Российской империи / И.В. Поткина / Экономическая история России XIX – XX вв.: Современный взгляд. – Отв.ред.В.А.Виноградов. – М.: Росспэн, 2001. – С.303-322.
31. Beanvois D. La botaille de la terre en Ukraine, 1863-1914. Les Polonais et les conflits socio – ethniques. Lille: Presses universitaires de Lille, 1993. – 346p.
32. Черный Д.Н. Городское население Украины в начале XX века / Черный Д.Н. // Вопросы истории. – 2000. – № 11-12. – С.145-151.
33. Тюшев В.А. К вопросу о состоянии и особенностях денежного обращения России в конце XIX – начале XX века / В.А. Тюшев / Экономическая история России XIX – XX вв.: Современный взгляд. – Отв.ред. В.А.Виноградов. – М.: Росспэн, 2001. – С.54.
34. Белоусов Р.А. Государственный бюджет дореволюционной России / Р.А. Белоусов / Экономическая история России XIX – XX вв.: Современный взгляд. – Отв.ред. В.А.Виноградов. – М.: Росспэн, 2001. – С.37-52.
35. Яблочков М. История дворянского сословия в России / М. Яблочков. – Смоленск: Русич, 2003. – 576 с.
36. Проскуракова Н.А. Ипотека в России в конце XIX – начале XX в. и ее роль в перестройке экономики/ Н.А. Проскуракова / Экономическая история России XIX – XX вв.: Современный взгляд. – Отв.ред. В.А.Виноградов. – М.: Росспэн, 2001. – С.283-302.
37. Колесникова О.Н. Финансы и кредит в сельском хозяйстве Украины эпохи свободного предпринимательства (1861-1917 гг.) / О.Н. Колесникова / Экономическая история России XIX – XX вв.: Современный взгляд. – Отв.ред. В.А. Виноградов. – М.: Росспэн, 2001. – С.399-416.
38. Массонство въ его прошломъ и настоящемъ. Репринтное воспроизведение издания 1915 года. – Том II. – М.: СП «ИКПА», 1990. – 272 с.
39. Розенталь И.С. Массоны и политики объединение политической оппозиции в России начала XX века / И.С. Розенталь // Вопросы истории. – 2000. – № 2. – С.52-67.
40. Соловьев О.Ф. Массонство в мировой политике XX века / О.Ф. Соловьев. – М.: РОССПЭН, 1998. – 255 с.
41. Карпачев С.П. Массонская интеллигенция России конца XIX – начала XX века / С.П. Карпачев. – М.: Центр гуманитарного образования, 1998. – 232 с.

42. Из истории и мифологии революции. Почему Евреи? / Материал «Круглого стола» подготовил С.С.Секирный // Отечественная история. – 2000. - № 2. – С.89-121.
43. Яковлев А.М. Российская государственность (историко-социологический аспект)/ А.М. Яковлев // Общественные науки и современность . – 2002. – № 5. – С.83.
44. Буровский А.М. Евреи, которых не было. Курс неизвестной истории / Буровский А.М. – В 2 кн. – Кн. II. – М.: ООО «Изд-во АСТ»; Красноярск: ООО КИ «Издательские проекты», 2004. – 429 с.
45. Поляков Ю.А. Двадцатое столетие в череде веков / Ю.А. Поляков // Новая и новейшая история. – 1999. – № 5. – С.15-25.
46. Булдаков В.П. Кризис империи и революционный национализм начала XX века в России / В.П. Булдаков // Вопросы истории. – 2000. – № 1. – С.29-45.
47. Власть и общество в условиях гражданской войны // Отечественная история. – 1998. – № 3. – С.83-102.
48. Наумов В.П. Был ли заговор Берии? / В.П. Наумов // Новая и новейшая история. – 1998. – № 5. – С.17-39.
49. Орлова Г.А. Бюрократическая реальность / Г.А. Орлова // Общественные науки и современность . – 1999. – № 6. – С.102-105.
50. Кухта Б. Політичні еліти і лідери / Б. Кухта, Н.Теплоухова. – Львів: „Кальварія”, 1997. – 224 с.
51. Елисеева Н.В. Советское прошлое: начало переоценки / Н.В. Елисеева // Отечественная история. – 2001. – № 2. – 93-105.
52. Гаков В. Питирим Сорокин / В. Гаков // Знание – сила. – 2004. – № 9. – С.110-114.

References

1. Andreev I.L. Dvorjanstvo i sluzhba v XVII veke / I.L.Andreev // Otechestvennaja istorija. – 1998. – S.164-175.
2. Ovcyn A.N. Narodnaja dissertacija o peremene pravitel'stva v imperii nashej (1798 god)/ A.N.Ovcyn // Voprosy istorii.- 2000. - № 11-12. – S.78-95.
3. Kamenskij A.B. Ot Petra I do Pavla I. Reformy v Rossii XVIII veka. Opyt celostnogo analiza / A.B. Kamenskij. – М.: RGGU, 1999. – 576 s.
4. Hristoforov I.A. «Aristokraticeskaja» oppozicija reformam i problema organizacii mestnogo upravlenija v Rossii v 50-70-e gody XIX veka / I.A. Hristoforov // Otechestvennaja istorija. – 2000. – № 1. – S.3-18.
5. Mironov B.N. Novoe videnie Rossii XVIII – pervoj poloviny XIX veka/ B.N. Mironov // Voprosy istorii. – 2001. – № 11-12. – S.152-159.
6. Rjagsdejl H. Prosveshennyj absoljutizm i vneshnjaja politika Rossii v 1762-1815 godah // Otechestvennaja istorija. – 2001. – № 3. – S.3-25.
7. Marasinova E.N. Psihologija jelity rossijskogo dvorjanstva poslednej treti XVIII veka / E.N. Marasinova. – М.: ROSPJeN, 1999. – 300 s.
8. Parshev A.P. Pochemu Rossija ne Amerika / A.P. Parshev. – М.: Krymskij most – 9D, Forum, 2000. – 410 s.
9. Utkin A.I. Mesto i rol' rossijskoj civilizacii v istorii chelovechestva. Rossija i Zapad v NN v.: puti razvitija Rossii / A.I. Utkin, A.I. Stepanov // Novaja i novejsaja istorija. – 1999. – № 4. – S.88-91.
10. Ashin G.K. Formy rekrutirovanija politicheskikh jelit / G.K. Ashin // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 1998. – №3. – S.85-96.
11. Mohov V.P. Cirkuljacija jelit kak social'nyj process / V.P. Mohov // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov: Gramota. – 2012. - №10(24): v 2-h ch. – Ch.II. – S.139-142.

12. Poljakov A. K voprosu metodologii issledovanija politicheskoj jelity / A. Poljakov. – Vlast'. – 2011. - №2. – S.110-114.
13. Kalugin O. Mehanizmy jelitoobrazovanija (Na istoricheskom opyte formirovanija kaluzhskih politiko-administrativnyh grupp)/ O. Kalugin // Polis. – 1999. - №1. – S.71-72.
14. Berdjaev N. Filosofija neravenstva / N.Berdjaev / Sost. I otv. Red. O.A.Platonov. – M.: Institut ruskoj civilizacii, 2012. – S.19-303.
15. Dolbilov M.D. Soslovnaja programma dvorjanskih «oligarhov» v 1850-1860-h godah/ M.D. Dolbilov // Voprosy istorii. – 2000. – № 6. – S.32-52.
16. Kalashnikov M. Orden novyh mechenoscev / M. Kalashnikov. – M.: OOO «Izd-vo AST»: OOO «Izd-vo Astrem»: ZAO NPP «Ermak», 2003. – 318 s.
17. Hristoforov I.A. «Aristokraticeskaja» oppozicija velikim reformam (konec 1850 – seredina 1870 gg.) / I.A. Hristoforov. – M.: Russkoe slovo, 2002. – 432 s.
18. Didenko B.A. Civilizacija kannibalov. Chelovechestvo kak ono est' / B.A. Didenko. Izd. vtoroe, dop. M.: TOO «Pomatur», 1999. – 176 s.
19. Mindlin A.B. Proekty Ob#edinennogo dvorjanstva Rossii po «evropejskomu voprosu»/ A.B. Mindlin // Voprosy istorii. – 2002. – № 4. – S.13-26.
20. «Oko vsej velikoj Rossii». Ob istorii ruskoj diplomatičeskoj služby XVI-XVII vekov / Pod.red. E.V.Chistjakovoj, sost. N.M. Rogozhin. – M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1989. – 240 s.
21. Jakovkina N.I. Russkoe dvorjanstvo pervoj poloviny XIX veka. Byt i tradicii / N.I. Jakovkina. – SPb.: Izd-vo «Lan'», 2002. – 160 s.
22. Kurenyshev A.A. Na puti k častnoj sobstvennosti na zemlju. Sojuz zemel'nyh sobstvennikov Rossii/ A.A. Kurenyshev // Voprosy istorii. – 2002. – № 6. – S.36-57.
23. Smirnov V.S. Jekonomika predrevoljucionnoj Rossii v cifrah i faktah / V.S. Smirnov // Otechestvennaja istorija. – 1999. – № 2. – S.3-12.
24. Burovskij A.M. Evrei, kotoryh ne bylo. Kurs neizvestnoj istorii / Burovskij A.M. – V 2 kn. – Kn.II. – M.: OOO «Izd-vo AST»; Krasnojarsk: OOO KI «Izdatel'skie proekty», 2004. – 429 s.
24. Russkaja usad'ba i ee sud'ba / I.M.Pushkareva, Ju.A. Tihonov, I.A.Hristoforov. «Kruglyj stol» // Voprosy istorii. – 2002. – № 5. – S.133-159.
25. Dvorjanskaja i kupečeskaja usad'ba v Rossii XVI-XX vv. Istoricheskie očerki. – M.: Jeditorian URSS, 2001. – 784 s.
26. Korelin A.P. S.Ju.Vitte i agrarnyj vopros v Rossii v konce XIX – nachale XX veka / A.P. Korelin / Jekonomičeskaja istorija Rossii XIX – XX vv.: Sovremennij vzgljad. – Otv.red. V.A.Vinogradov. – M.: Rosspjen, 2001. – S.524-546.
27. Koshin V.N. Rossijskoe zemstvo v 1864-1918 gg. i ego social'no-jekonomičeskoe značenie i nerealizovannyj potencial / V.N. Koshin / Jekonomičeskaja istorija Rossii XIX – XX vv.: Sovremennij vzgljad. – Otv.red. V.A.Vinogradov. – M.: Rosspjen, 2001. – S.338-340.
28. Kishtymov A.N. Jekonomika Belorussii XIX – nachala XX vv.: gosudarstvennaja politika i častnaja iniciativa / A.N. Kishtymov / Jekonomičeskaja istorija Rossii XIX – XX vv.: Sovremennij vzgljad. – Otv.red. V.A.Vinogradov. – M.: Rosspjen, 2001. – S.134-139.
29. Vajl' Boris. Kniga o ruskoj jemigracii v Danii / Boris Vajl' // Otechestvennaja istorija. – 1998. – № 4. – S.201-203.
30. Potkina I.V. Torgovo-promyšlennoe zakonodatel'stvo Rossijskoj imperii / I.V. Potkina / Jekonomičeskaja istorija Rossii XIX – XX vv.: Sovremennij vzgljad. – Otv.red.V.A.Vinogradov. – M.: Rosspjen, 2001. – S.303-322.
31. Beauvois D. La botaille de la terre en Ukraine, 1863-1914. Les Polonais et les conflits socio – ethniq nes. Lille: Presses nniverstitaires de Lille, 1993. – 346p.

32. Chernyj D.N. Gorodskoe naselenie Ukrainy v nachale HH veka / Chernyj D.N. // *Voprosy istorii*. – 2000. – № 11-12. – S.145-151.
33. Tjushev V.A. K voprosu o sostojanii i osobennostjah denezhnogo obrashhenija Rossii v konce H1H – nachale HH veka / V.A. Tjushev / *Jekonomicheskaja istorija Rossii XIX – XX vv.: Sovremennyj vzgljad*. – Otv.red. V.A.Vinogradov. – M.: Rosspjen, 2001. – S.54.
34. Belousov R.A. Gosudarstvennyj bjudzhet dorevoljucionnoj Rossii / R.A. Belousov / *Jekonomicheskaja istorija Rossii XIX – XX vv.: Sovremennyj vzgljad*. – Otv.red. V.A.Vinogradov. – M.: Rosspjen, 2001. – S.37-52.
35. Jablochkov M. Istorija dvorjanskogo soslovija v Rossii / M. Jablochkov. – Smolensk: Rusich, 2003. – 576 s.
36. Proskurjakova N.A. Ipoteka v Rossii v konce H1H – nachale HH v. i ee rol' v perestrojke jekonomiki/ N.A. Proskurjakova / *Jekonomicheskaja istorija Rossii XIX – XX vv.: Sovremennyj vzgljad*. – Otv.red. V.A.Vinogradov. – M.: Rosspjen, 2001. – S.283-302.
37. Kolesnikova O.N. Finansy i kredit v sel'skom hozjajstve Ukrainy jepohi svobodnogo predprinimatel'stva (1861-1917 gg.) / O.N. Kolesnikova / *Jekonomicheskaja istorija Rossii XIX – XX vv.: Sovremennyj vzgljad*. – Otv.red. V.A. Vinogradov. – M.: Rosspjen, 2001. – S.399-416.
38. Masonstvo v# ego proshlom# i nastojashhem#. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1915 goda. – Tom II. – M.: SP «IKPA», 1990. – 272 s.
39. Rozental' I.S. Masony i politiki ob#edinenie politicheskoy oppozicii v Rossii nachala HH veka / I.S. Rozental' // *Voprosy istorii*. – 2000. – № 2. – S.52-67.
40. Solov'ev O.F. Masonstvo v mirovoj politike HH veka / O.F. Solov'ev. – M.: ROSSPJeN, 1998. – 255 s.
41. Karpachev S.P. Masonskaja intelligencija Rossii konca H1H – nachala HH veka / S.P. Karpachev. – M.: Centr gumanitarnogo obrazovanija, 1998. – 232 s.
42. Iz istorii i mifologii revoljucii. Pochemu Evrei? / Material «Kruglogo stola» podgotovil S.S.Sekirnyj // *Otechestvennaja istorija*. – 2000. - № 2. – S.89-121.
43. Jakovlev A.M. Rossijskaja gosudarstvennost' (istoriko-sociologicheskij aspekt)/ A.M. Jakovlev // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. – 2002. – № 5. – S.83.
44. Burovskij A.M. Evrei, kotoryh ne bylo. Kurs neizvestnoj istorii / Burovskij A.M. – V 2 kn. – Kn.II. – M.: OOO «Izd-vo AST»; Krasnojarsk: OOO KI «Izdatel'skie proekty», 2004. – 429 s.
45. Poljakov Ju.A. Dvadcatoe stoletie v cherede vekov / Ju.A. Poljakov // *Novaja i novejšaja istorija*. – 1999. – № 5. – S.15-25.
46. Buldakov V.P. Krizis imperii i revoljucionnyj nacionalizm nachala HH veka v Rossii / V.P. Buldakov // *Voprosy istorii*. – 2000. – № 1. – S.29-45.
47. Vlast' i obshhestvo v uslovijah grazhdanskoj vojny // *Otechestvennaja istorija*. – 1998. – № 3. – S.83-102.
48. Naumov V.P. Byl li zagovor Berii? / V.P. Naumov // *Novaja i novejšaja istorija*. – 1998. – № 5. – S.17-39.
49. Orlova G.A. Bjurokraticeskaja real'nost' / G.A. Orlova // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. – 1999. – № 6. – S.102-105.
50. Kuhta B. Politichni eliti i lideri / B. Kuhta, N.Teplouhova. – L'viv: „Kal'varija”, 1997. – 224 s.
51. Eliseeva N.V. Sovetskoe proshloe: nachalo pereocenki / N.V. Eliseeva // *Otechestvennaja istorija*. – 2001. – № 2. – 93-105.
52. Gakov V. Pitirim Sorokin / V. Gakov // *Znanie – sila*. – 2004. – № 9. – S.110-114.